

21.04.74

Размышления
у театральной афиши

ВИНОВАТ ЛИ

СВЕРДЛОВСКИЙ ЗРИТЕЛЬ?

2.

Специалисты (музыковеды, социологи) хорошо знают, что зритель идет или не идет на тот или иной спектакль по разным причинам. Дело вовсе не в том, что публика не хочет слушать советскую оперу, и все тут.

Есть театры — не мифические, а вполне реальные, — где советские оперные спектакли идут с аншлагами. В Одессе, например, вот уже несколько лет звучит «Гибель эскадры» В. Губаренко — произведение не очень-то легкое для восприятия, сложное. Но эта опера прошла свыше 70 раз, а поток зрителей далеко не исчерпан. В Воронеже опера «Брестская крепость» К. Молчанова прошла с 25 аншлагами. В Перми при полном зале звучат «В бурю» Т. Хренникова, «Хрустальный башмачок» В. Гокиели, «Рыцарская баллада» К. Кацман. И одна из главных причин подобного слушательского внимания — в целенаправленной, инициативной работе театров со зрителем.

Было бы преувеличением сказать, будто в Свердловске в этом плане совсем ничего не делается. Шире стала экспозиция материалов из истории театра. Предпринимаются попытки создать своего рода университет культуры для слушателей. Но все это, к сожалению, пока эпизоды. А вот тенденция, наметившаяся в последние годы, совершенно иная. В театре нередко приходится слышать мнение: дескать, наша задача ставить спектакли, а для их пропаганды существует немало иных инстанций.

На заре становления советской музыкальной культуры академик Б. Асафьев писал: «Легенду о полном безучастии интеллекта в восприятии музыки и о всеобщей подготовленности к слушанию ее надо оставить... Выход один: через рациональную организацию очагов слушания музыки идти к созданию интеллектуально развитого слушателя. Иначе мы застрянем на восприятии пошлейших звукоочетаний, и борьба с бульваром и мещан-

ством будет лишь донкихотством». Мысль выдающегося музыковеда, высказанная им около пятидесяти лет назад, и по сей день является предостережением тем, кто надеется, что все «образуется» как-нибудь само собой.

Не образуется! Вот почему руководству свердловской оперы важно активно искать пути к сердцу и разуму слушателей. Ряд постановок советских опер и актерских работ в них получили высокие награды на всесоюзных и областных смотрах, а многие ли вне театра знают об этом? Не менее важно солидаризироваться с Уральским отделением Союза композиторов РСФСР, консерваторией, с музыкальным факультетом пединститута, горно, проанализировать опыт других коллективов и перенять интересное. Ничего зазорного в этом нет. Ведь ездят же друг к другу за опытом хлеборобы Среднего Урала — на Кавказ, а металлурги — на Украину.

Нам не придется отправляться так далеко. Вот здесь, близко — в Перми, многие вопросы организации зрителя решаются с завидной эффективностью. Можно было бы рассказать и о богатейшей экспозиции музея театра, в который ежедневно ходят с экскурсиями школьники, рабочие заводов, студенты, и о регулярных пятиминутных передачах о Пермской опере в местных телевизионных новостях, организованных по инициативе театра, и об афишах зрительского университета, который регулярно действует вот уже несколько лет.

Театр и, в частности, его музей, возглавляемый Ю. Силиным, в последнее время превратился в своего рода научно-методический центр изучения и пропаганды оперного искусства. А кто активно изучает проблемы оперы, сам невольно является и агитатором за нее. В рабочей комнате музея мне довелось познакомиться со студенткой Пермского пединститута Л. Соколовой, подбиравшей материал для своей курсовой ра-

боты о роли театра в эстетическом воспитании детей. Эта девушка — заядлая театралка — сумела передать свое замечательное горение многим своим друзьям. Будучи общественным распространителем билетов, Люда суету лишь на то, что с каждым годом все сложнее их добывать. Сколько ни дадут — все не хватает.

Вообще о дружбе Пермского оперного театра с будущими педагогами можно было бы рассказать немало. Скажем лишь о завидных контактах между театром и музыкально-педагогическим училищем, готовящим будущих учителей музыки и пения общеобразовательной школы. Вот уже несколько лет в училище существует клуб интересных встреч, на заседаниях которого только за последний учебный год трижды выступали ведущие солисты оперной и балетной трупп.

Интерес к опере, воспитанный у будущих педагогов-музыкантов, уже сейчас продолжается цепной реакцией в школе. Преподаватель училища Т. Д. Рябцева познакомила меня с любопытными документами. За прошлый год силами студентов было прочитано в школах города 205 лек-

ций, из которых около восьмидесяти посвящено опере. По инициативе этой же преподавательницы в училище сложилась традиция обязательного посещения всех имеющихся в репертуаре Пермской оперы спектаклей, которые входят в программу курсов зарубежной, русской и советской музыкальной литературы. А дватри внеклассных мероприятия из тех, что полагаются студентам по программе, представляют собой коллективные походы с ребятами на спектакли с непременно посещением театрального музея, с беседами об опере. Так, в результате доброго начинания училища, активно поддерживаемого театром, выстроилась цепь: театр — будущие педагоги — школа — понятливый массовый слушатель.

Стало крылатой фразой, что театр начинается с вешалки. Но Пермская опера, пожалуй, еще раньше, — у входа. У того самого входа, где по инициативе администратора театра И. М. Ратнера, договорившегося с автохозяйствами города, выстраиваются к концу спектакля автобусы всех маршрутов, готовые увезти тебя в любой конец Перми. Это забота о зрителях и, если хотите, — одновременно о театре, о полноценном восприятии оперы до конца (без мыслей о дальней дороге и очереди в раздевалке).

Словом, в том, с чем мне пришлось познакомиться в Пермской опере, отражается глубокая заинтересованность всего коллектива в воспитании интереса к театру, в создании здесь особой атмосферы общения с высоким искусством и, вместе с тем, не побоюсь сказать, уюта и радушия. И все, причастные к этому делу — директор, дирижеры, режиссеры, администратор, старший уполномоченный по распространению билетов, — каждый по своему чувствуют себя необходимыми для совершенствования сложнейшего механизма театрального дела.

Сказанное не значит, что Пермский театр не испытывает трудностей с пропагандой советской оперы. Испытывает. Но стремится преодолевать их. В этом-то все и дело!

— Поговорите еще с Клавдией Александровной Скотниковой, — сказал мне в заключение моего визита в Пермь директор театра И. Г. Иванов.

Почти тридцать лет работает Скотникова старшим уполномоченным по распространению билетов. И сколько энтузиазма, выдумки, изобрета-

тельности проявляет она! Скотникова тесно связана с партийными, комсомольскими организациями всех крупных заводов, вузов, техникумов, ГПТУ. По ее инициативе не раз при райкомах партии собирались общественные деятели, ответственные за культурно-массовую работу на предприятиях, заместители директоров по воспитательной работе школ города. С ее помощью разрабатывалась стратегия организации зрителя в областных масштабах. И в центре всех этих дел стояли вопросы пропаганды советской оперы.

Повышению интереса к советской опере способствовали «Дни студента», проводимые в театре, которые включали исполнение опер различных композиторов, в том числе и советских. Это — «Дни отдыха завода», на которых не раз звучала опера «Семен Котко» С. Прокофьева (перед началом ее главный режиссер театра И. И. Келлер или кто-нибудь из музыковедов рассказывали об особенностях музыкальной драматургии произведения, о работе театра над постановкой).

Недавно в Пермском театре возобновлена постановка оперы «В бурю» Т. Хренникова. В конце января этот спектакль прошел при аншлаге. Еще задолго до массового культпохода на него учащиеся профтехучилищ представители театра побывали в училищах, рассказали об опере, ее художественных достоинствах. Продолжался разговор со зрителями уже в театре — до спектакля, в антрактах. Режиссера И. И. Келлера можно было видеть в зале беседующим со зрителями, разъясняющим детали постановки, отвечающим на вопросы.

Может быть, кто-нибудь, прочитав этот материал, с усмешкой подумает: «Если следуют так много усилий прилагать для пропаганды советской оперы, то стоит ли она того?» Стоит, и еще раз стоит! Оперы С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Д. Кабалевского, А. Холминова и других — искусство принципиально новое по темам, по своей образности. Продолжая эстафету активного вторжения лучших произведений этого жанра в жизнь, они утверждают передовые идеи нашей эпохи, современное «слышание» действительности. А за новое нужно бороться, уметь вовремя его поддержать.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед, член Союза композиторов СССР.

Уральский рабочий
г. Свердловск

14 3 МАР 1974